

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА МЕНДЕЛЬ — журналист, пресс-секретарь Президента Украины Владимира Зеленского. Работала в ряде украинских изданий (ICTV, «Эспрессо TV», «112 Украина», «Интер») и сотрудничала с иностранными (*The New York Times*, *Politico Europe*, *VICE News*, *The Atlantic Council*, *World Affairs Journal*). Стажировалась в Йельском университете, прошла курс Варшавской евроатлантической летней академии (WEASA). В 2019—2020 гг. вошла в рейтинг «100 самых влиятельных женщин Украины» по версии журнала «Фокус».

Эта книга — попытка осмыслить украинские реальности с точки зрения украинки, рожденной в конце 1980-х, прямо перед развалом Союза. Той, которая выросла в русскоязычном городе, но для которой украинский язык стал родным. Которая достаточно прочувствовала вкус всех страхов, комплексов и ограничений со стороны имперской России, но которая училась у западного мира, пройдя десятки курсов и программ в Европе и США.

История девушки, которой говорили, что нельзя поступить в университет без взятки, но которая все равно поступила, хоть и не имела денег на взятки. Той, которая ездила за первой шенгенской визой в Донецк из-за прописки в Херсоне, живя при этом в Киеве. И которая теперь летает по безвизу. Той украинки, которой неустанно твердили: «Ты же девочка», взывая к провинциальным общественным стандартам, и которой удалось сохранить индивидуальность и войти на равных в мир мужчин. И в мир новой украинской политики, открытой и прозрачной. Где каждый человек, вне зависимости от статуса, может изменить страну к лучшему.

Сегодня, как никогда, время создавать нашу мечту, мечту каждого украинца. Не перекладывая ответственность на кого-то одного. Потому что каждый из нас — страна и каждый из нас — ее Президент.

Успех — это результат длинного и, как правило, тяжелого пути. Но ни одно уже успешное государство не требует от граждан жертвовать собой. Государство создается и существует исключительно для своих граждан. Оно должно быть сильным и заботливым, справедливым и дающим свободу.

Юлия Мендель

bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8912-3



9 786171 128912 3

ЮЛИЯ МЕНДЕЛЬ
КАЖДЫЙ ИЗ НАС — ПРЕЗИДЕНТ



ЮЛИЯ МЕНДЕЛЬ



ЛИЦА НОВОЙ СТРАНЫ

КАЖДЫЙ ИЗ НАС
ПРЕЗИДЕНТ

КСД

ЛИЦА НОВОЙ СТРАНЫ

ЮЛИЯ МЕНДЕЛЬ

КАЖДЫЙ ИЗ НАС
ПРЕЗИДЕНТ

ХАРЬКОВ
2021 КСД

УДК 32
М50



Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Позиция издательства
может не совпадать с мнением автора

В оформлении обложки использовано фото,
любезно предоставленное автором

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-8912-3

- © Мендель Ю. В., 2021
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Содержание

Предисловие.....	00007
Глава 1	00013
Глава 2.....	00029
Глава 3.....	00038
Глава 4.....	00047
Глава 5.....	00069
Глава 6.....	00077
Глава 7.....	00087
Глава 8.....	00095
Глава 9.....	00120
Глава 10	00152
Глава 11.....	00161
Глава 12	00185
Глава 13	00204
Глава 14	00232
Глава 15	00249
Глава 16	00268

Предисловие

Писать эту книгу было очень сложно. Я начала не один раз, писала несколько десятков тысяч слов и заканчивала проекты.

Главным вопросом, стоящим передо мной, было то, что правда очень многолика и чаще всего отрезвляет. Тогда как большинство работ документального жанра создается на основании этических норм, дипломатии и, будем откровенны, желания автора предстать в позитивном свете. Нельзя подавать отрезвляющую правду и оставаться положительным героем.

Мой выбор лежал в плоскости морали. А моя мораль заключается в том, чтобы придерживаться ценностей: дарить искренность, которой нам так не хватает, и созидать полезное. Только тайн политической кухни я особо не раскрываю. И это тоже мораль. Потому что, если ты допущен к секретам и заслужил их, уважай это право и береги их. Это уважение доверия к тебе.

Вот уже три десятка лет, как Украина официально провозгласила свою независимость. Это достижение является во многом личным для каждого из нас, особенно для тех, кто был рожден в последние годы СССР или в начале 1990-х. Мы — то поколение, которое должно окончательно сформировать утраченную украинскую идентичность, сформулировать, кем мы, украинцы, являемся сегодня, куда мы идем,

что ценим в прошлом, кем мы будем через десятилетия.

И вот вам первая правда. Гордясь богатой историей, национальными героями — казаками, культурой наших предков, мы тем не менее слишком часто апеллируем к образу жертвы, выгодному в плане получения поддержки, но проигрышному с самого начала. Да, это сложно — жить в реальности перманентных кризисов, терять территории, быть преданными гарантами нашей безопасности и в то же время говорить о стране возможностей и открытий. Но это так на самом деле. Мы, настоящая Украина — именно такая. Страна, где уживаются люди с обидами и решимостью созидать, полярными мировоззрениями, разными культурами и совершенно разным прошлым. Мы — страна временных и культурных преломлений, параллельных измерений, существующих вместе.

В психологии интересно рассматривают «травму покинутого» и то, как она сказывается на человеке. Получивший такую травму в младенчестве на протяжении жизни чувствует себя всегда лишним, как будто его не ждали, его не должно быть. Вспомните, как в школе, опоздав, один ученик аккуратно стучал в дверь, робко заглядывал и извинялся, пытаясь отнять как можно меньше внимания у учителя и класса. Другой же влетал вихрем, открыв дверь ногой, будучи полностью уверенным в своей нужности и своем месте в этом классе в это время.

Мы напоминаем этого робкого школьника, не имеющего уверенности в своем месте в мире. Это не удивительно, учитывая многочисленные попытки нивелировать украинцев как нацию. Но все же сделать это никому не удалось. И нам пора становиться взрослыми и открывать эту дверь в класс красиво, учтиво и уверенно.

Именно так — уверенно, учтиво и сильно — открыл дверь Владимир Зеленский, шестой Президент Украины. Для всех украинских школьников, которые опоздали на уроки мира. Мы есть. Здесь и сейчас. И обязательно будем частью общего будущего планеты. Независимые, сильные и счастливые.

Можно отказываться от подписания соглашений, заносить геополитические направления в Конституцию, провозглашать пламенные речи, рекламировать красивые политические слоганы, но так и не понять украинскую идентичность — очень сложную, многогранную, эмоциональную, несущую древнюю мудрость и наивную романтичность; идентичность тех, кто может многому научить благодаря бесценному опыту, но не понимает многих достижений западного мира; тех, кто принадлежит к европейцам, но слушает российскую попку.

Чтобы начать формировать наше мировоззрение и понимание того, кто мы есть, мы должны посмотреть правде в лицо. Нельзя замалчивать правду и одновременно предлагать национальные идеи. Нельзя закрыть глаза на реальность и искусственно лепить идентичность.

Эта книга — попытка осмыслить украинские реальности с точки зрения украинки, рожденной в конце 1980-х, прямо перед развалом Союза. Той, кто вырос в русскоязычном городе, но для которой украинский язык стал родным. Которая достаточно прочувствовала вкус всех страхов, комплексов и ограничений со стороны имперской России, но которая училась у западного мира, пройдя десятки курсов и программ в Европе и США. С точки зрения украинки, которая каждый день живет и работает с тремя языками: украинским, русским и английским. Которая в детстве танцевала одинаково искренне под «Арлекино» и под *Oops, I did it again*. Которой говорили, что нельзя поступить в университет без взятки, но которая все равно поступила, хоть и не имела денег на взятки. Той, кто ездила за первой шенгенской визой в Донецк из-за прописки в Херсоне, живя при этом в Киеве. И которая теперь летает по безвизу. Той украинки, которой неустанно твердили: «Ты же девочка», взывая к провинциальным общественным стандартам, и которой удалось сохранить индивидуальность и войти на равных в мир мужчин.

Мы — поколение, рожденное в советских реалиях, но выросшее на американской мечте. Сегодня, как никогда, — время создавать нашу мечту, мечту каждого украинца. Но для этого надо научиться жить вместе, принимать, осознавать себя и свою роль в обществе. Любить страну — это уважать ее.

Сложно сформулировать идентичность нации, не ограничивая ее и охватывая всю ее многогранность. Но невозможно сделать это без попытки осмыслить себя и обсудить вопрос в рамках общественного диалога. Я предлагаю начать его. С искренних попыток посмотреть на нас с точки зрения опыта украинца, который любит свою страну, и с предложения принять одну из миллионов правд, которые создают нашу Украину.

Журналистка Д. осталась в моей новой квартире на неделю-две, пока не найдет жилье. Она только что переехала в Киев, и, как каждой самостоятельной девушке без полного финансирования родителей, ей требовалась помощь. Это не первая девушка, которой я предоставила временное жилье при поиске квартиры: мы, женщины, должны помогать друг другу. Когда я приехала в Киев в 2003 году, у меня не было того, кто бы помог сориентироваться. Несмотря на стереотип, что студенческий период жизни — лучший, я придерживаюсь совершенно противоположного мнения. Вся моя последующая жизнь, которую я строила сама, не будучи зависимой от стандартов и условий университетов, а также чужого финансирования (всегда минимального в моем случае), становилась только лучше: чем больше проходило времени после вуза, тем комфортнее становилась моя жизнь.

На тот момент я любила свою работу. И это не шутка: я всегда мечтала работать именно

в *The New York Times* и на мировую организацию, которая курирует проекты, улучшающие жизнь во всем мире. В моем случае это был Всемирный банк.

В свои тридцать два года я уже собрала на ипотеку и делала ремонт в своей первой квартире. Я ездила за границу, когда хотела и могла выделить время на отдых. Д. в разговоре со мной затронула самую горячую тему в медиасреде: догадываюсь ли я, кто может стать пресс-секретарем новоизбранного Президента Владимира Зеленского, который недавно пришел в политику из креативной индустрии, а именно — построив империю юмора в Украине? Конкурс вызвал ажиотаж, на него подали документы тысячи журналистов, пресс-секретарей, коммуникационщиков и просто фанатов Зеленского.

«Догадываюсь», — призналась я. Д. поднялась на локте на кровати и с обычным для нее наивным удивлением громко закричала: «Да-а-а? А почему же ты молчишь?!» «Потому что еще не знаю, хочу ли я на это согласиться», — ответила я.

Глава 1

В нашей истории немало эпизодов, которые нас объединяют. Но мы научились быть одной страной эпизодично. В новом году нам нужно быть единой страной каждый день. Это должно стать нашей национальной идеей.

Владимир Зеленский.

Новогоднее поздравление 2020

Возобновить вайфай в квартире, куда я вынужденно переехала осенью 2020 года, мне так и не удалось. Поэтому я пользовалась мобильным 3G.

Тем более сегодня с утра в селе на Киевщине не было света. Такое часто случается, когда провода покрывает лед. Утренние серо-снежные сельские пейзажи Киевской области навевали ностальгию. Раритетная «Девчонка-девчоночка» казалась удачным выбором на телефонном *YouTube* в семь часов сонного утра. Сварить два яйца на завтрак и гречку на обед — у меня был мегаплан по поддержанию диеты на целый день.

Под затяжное «Я за ночь с тобой отдам все на све-е-ете-е-е» плавно двигались просыпающиеся мышцы, и утро стало наполняться первыми мыслями и рабочими сообщениями. *YouTube* мерно переключал хиты двадцати- и десятилетней давности, иногда раздражая

рекламой дешевой недвижимости региона. Как вдруг вся моя кухонная возня замерла. Нет, вода и дальше продолжала кипеть, над чаем все так же вился пар, но все это в один миг превратилось во что-то ненастоящее, неважное, как будто отодвинулось в другое измерение и больше никак не касалось меня. Да, я съем яйца с нарезанным авокадо, положу гречку с копченой норвежской рыбой в лоток на обед, сделаю все свои утренние процедуры. Но все это — уже машинально, как будто тело движется без участия сознания: душ с дверью без водонепроницаемых полосок, новый крем от нового косметолога, черные брюки и черный свитер (сейчас я ношу и покупаю только черное... да и бог с ним) и уже масса сообщений в *WhatsApp*. Утром голова трезвее, и многие вопросы решаются быстрее.

Всё — на сорок седьмой секунде клипа «короля» российской эстрады. Дело в том, что пока Филипп Киркоров пел о проснувшемся в его душе апреле, на экране бежал во всю прыть не кто иной, как Президент Украины Владимир Зеленский. Да, бежал в 2011 году, задолго до того, как ему пришла мысль прийти в политику. Бежал в кадрах одного из его самых популярных фильмов. Молодой, спортивный, искренний, старательный, влюбленный. В галстуке и светло-сером костюме — такие теперь он носит очень редко.

Поверьте, подобное сложно не отметить в расслабленном состоянии, если этот роман-

тичный и бойкий киногерой — твой нынешний шеф в своей прошлой жизни. «Я не могла не работать на него, — сразу же написала я сообщение другу. — Дома у меня постоянно крутились его шоу по телику, а здесь даже нет вайфая, и первое, что я вижу с утра, — его, бегущего в клипе Киркорова». И добавила ссылку.

Вы уже поняли, что Киркорова *YouTube* подобрал автоматически, посчитав его хит «Просто подари» приблизительно похожим на «Девчоночку» Белоусова, мегапопулярную в начале 1990-х. Но даже по этой логике появление Зеленого посреди моего серого утра я до сих пор объяснить не могу. Тем не менее мне хватило этих нескольких секунд, чтобы очнуться от сна и полностью загрузить мозг политической реальностью. В соцсетях и дальше разгорался конфликт между Министерством обороны и журналистом, работающим на оппозиционную силу, заместитель руководителя Офиса Президента собирал главный негатив в онлайн-медиа и среди активистов, а мы приближались к годовщине встречи в «нормандском формате». Работы хватало, и я знала, что Владимир Александрович к ней отнесется очень внимательно. Мне достаточно было увидеть его, профессионально играющего роль влюбленного романтика, чтобы вспомнить его столь же профессиональную требовательность к себе и своей команде, и перфекционизм, с которым он в прошлой жизни заставлял другую свою команду десятки раз проходить репетиции на сцене,

а теперь тщательно контролировал выходы новостей, фото и видео в медиа и нашу коммуникацию по вечным скандалам.

Неделя выдалась не из легких. Одна из самых тяжелых в году на самом деле. Конец високосного 2020-го аккумулировал все эмоции и провалы, обещая не столь радужное начало следующего года. В воздухе витало раздражение, которое вызывало то недовольство руководства, то нелепые конфликты внутри команды. Оставалось несколько недель до нового года.

Бюджет не был ни принят, ни согласован с политическими игроками. И даже при его принятии дефицит оставлял желать лучшего. Над Украиной опять, уже в который раз навис призрак дефолта. Без западных партнеров было не обойтись. Они все еще сомневались по поводу очередного транша, но понимали, что оставить погибать сорокамиллионную страну в центре Европы тоже не могут. Украина и так страдала от военного конфликта на Донбассе, запоздалых реформ, закоренелой коррупции, за тридцать лет уже ставшей частью менталитета, постоянной разрозненности общества из-за приверженности западным или российским тенденциям. Все это повторялось из года в год, поколения менялись, но Украине так и не удалось сформировать «пакет» тех ценностей, на которых можно было бы построить действительно сильное государство.

В 2016 году, когда я возвращалась в Украину из Брюсселя, заканчивая там карьеру меж-

дународного тележурналиста, мне удалось познакомиться с редактором издания, которое читают все политики столицы ЕС. Его опыт международного корреспондента включал десятилетия работы на разных континентах. Он также освещал события и процессы в России, Украине и других странах постсоветского пространства.

«Нигде нет таких плохих политиков, как в Украине, — констатировал он так неожиданно, что я даже восприняла это как откровение. — Да, в России тоже есть коррупция, тоже нарушаются права человека, там тоже бедность и сложно жить. Но у их политиков все же есть нерушимые ценности». Мы общались на английском, и только одно слово он произнес на русском, который выучил во время работы в Москве. «Государственность. — Он особо подчеркнул это слово. — Это то, во что верят их политики, это их идеология. У украинских политиков нет ценностей. Они готовы пообещать все, что угодно, даже противоречивые вещи, лишь бы оставаться дальше в политике».

Он был прав, и мы оба это знали. 2016 год. Это было время, казалось бы, нового политического веяния, когда уже второй год подряд Украина отстаивала принадлежность к европейской семье, второй год после Революции Достоинства, когда мы четко, через боль и смерть, определились, что идем на Запад. У нас начались новые реформы, о нас стали больше писать в западной прессе, казалось, многое должно было измениться.

Но изменения были длительными и мало заметными внутри страны, в регионах, где до сих пор во многих селах не было водопровода или газа, в городках, где обычный рабочий получал зарплату, равную \$150, в то время как в прессе не переставали греметь скандалы о взятках в сотни тысяч и миллионы долларов. Четверть населения Украины жила за чертой бедности, а политические элиты только провозглашали избирательную проевропейскость, не желая ни на минуту становиться европейцами сами.

Окружение Президента Петра Порошенко погрязло в коррупционных скандалах и лицемерии, информационная политика строилась на агрессии, лжи и отсталом, неестественном консерватизме, сильные становились сильнее, элита наслаждалась отстраненной элитарностью, а народ выживал, устало и раздраженно наблюдая за представлениями украинского политического театра. Европа была недостижимой без европейских политиков. А Петр Порошенко и его команда оставались мелкими советскими жуликами, дорвавшимися до бюджетного корыта. Пафосные лозунги не могли скрыть от западных журналистов советские повадки, закомплексованные реакции и неумелое вранье. Политическую элиту давно уже тронула гниль, и от перестановки лиц результат не менялся.

За почти тридцать лет независимости политические партии в Украине не выработали ни единой государственной идеологии, ни собственных идеологических ценностей. Каждая

новая политическая сила строилась и выживала исключительно благодаря образу лидера. Ценностные ориентиры, обещания, действия менялись в зависимости от выгод и благодаря короткой народной памяти. И не было того, кто отказался бы от политических бонусов, чтобы отстоять идеологические ценности. Потому что не было и идеологии, не было ни единого слова, которое западный журналист оставил бы звучать в оригинале как определение украинской идентичности.

Да и в том, что такое украинская идентичность, ни одной политической силе так и не удалось определиться. Петр Порошенко пытался искусственно насадить консервативные идеалы начала XX столетия, утратившие свою актуальность и для многих не являющиеся привлекательными. Он потратил уйму усилий на построение формулы идентичности со слишком хрупкими компонентами: армия, на которой наживалось его окружение, язык, на котором не говорила его семья, вера, которую он отождествлял с автокефалией украинской церкви и которую использовал для попсового электрального тура с Томосом.

Западные журналисты и дальше приравнивали украинскую идентичность к легендам о храбрости казачества, караваям, которые лепят сельские девушки на свадьбу, и рождественским колядкам, которые пели от хаты до хаты еще в гоголевских рассказах. Украина для западного читателя идентифицировалась с крестьянством

и оставалась постсоветской провинцией. Будучи более четким, чем предыдущие президенты, Порошенко тем не менее избрал тот же путь отрицания масштабности, многозначности, сложности, разнообразия, пестроты, противоречивости современного украинского общества ради слишком узких определений, чтобы стать автором простой и доступной формулы нашей идентичности. Чем больше он насаждал свою формулу, тем более неестественной она оказывалась. И в результате получила отторжение у большинства общества, как будто плохо подобранная кожа не прижилась во время неудачной косметической операции.

К концу 2018 года, когда в президентские кандидаты опять выбилась давно известная пара — Петр Порошенко и Юлия Тимошенко, у народа заметно проявилась усталость. Фактически это означало отсутствие политической элиты, смену одних и тех же, по сути, ничем не отличающихся лиц. Отсутствие какой-либо альтернативы создало огромное пространство для новых возможностей. И когда в новогоднюю ночь 2019 года Владимир Зеленский объявил о том, что идет на президентские выборы, многие вздохнули с облегчением: это была надежда, которой не чувствовалось уже давно.

Даже после кровавого 2014 года, когда на Майдане погибло более сотни человек, после прихода новой, проевропейской, насколько это было возможно, политической силы, надежда так сильно не ощущалась в воздухе. Лично

я сравнила бы это ощущение с 2004 годом, когда революции и митинги еще были для нас чем-то новым, для многих — неизведанным, когда люди действительно отбрасывали старое и стремились к чему-то абсолютно новому. После этого заявления захотелось жить. Нет, разумеется, было страшно, но сердцем уж очень хотелось нового и свежего. Как вкуса первой сочной клубники, которая уверенным ароматным взрывом во рту заявляет о том, что все лето еще впереди.

Даже довольно насыщенная предвыборная кампания, грязная по своей сути, часто унижительная для новичка Зеленского, изнурительная для многих журналистов, — в общем, полностью в стиле господина Порошенко, — мне, человеку эмоциональному, далась довольно легко. Даже с учетом того, что новости приходилось мониторить с утра до вечера, а писать бесконечно много, что пропагандистская машина Порошенко безостановочно плодила фейки, а в США разгорался скандал о Джо Байдене и Украине, в мае я чувствовала себя довольно бодро. Впервые мы с родителями, не сговариваясь и не споря, проголосовали за одного кандидата. Мы все хотели жить лучше. А если не лучше, то хотя бы с надеждой, а не без нее.

Во время президентской кампании, возможно, впервые в жизни Зеленский почувствовал, что значит быть публично нелюбимым. Его обожали всегда и везде: задорного и активного студента в университете, веселого и находчивого

на сцене КВН, в каждой новой юмористической программе и фильме — но только не во время президентской кампании. В эти стремительные несколько месяцев он почувствовал, какво это, когда политические оппоненты поливают его грязью, безостановочно и успешно ищут компроматы, и понял, что значит спорить публично, без телесуфлера. Хотя это ему удалось отлично благодаря многолетнему опыту выступлений.

Вхождение Владимира Зеленского в жестокий мир политики было неприятным из-за тяжелой избирательной кампании. Но он, новорожденный политик, быстро и изо всех сил поднимался, доверяя толпам избирателей, осознавая и осматривая новый мир вокруг. Это порождало эмпатию и симпатию, и именно таким он пришел на дебаты с Петром Порошенко, которые пробудили в людях сопереживание и почти родительское желание поддержать Зеленского.

Становиться лицом к лицу с таким карьерным политиком, как Порошенко, Зеленскому было, как минимум, неприятно. Зная это, Порошенко думал, что дебаты пойдут на пользу именно ему, и настойчиво требовал их проведения, хотя еще во время предыдущих президентских выборов в 2014 году сам отказался дискутировать со своей тогдашней оппоненткой Юлией Тимошенко.

Для Зеленского было рискованно как участвовать в дебатах, так и избегать их. Понимая

это, его команда начала подготовку еще до первого тура голосования. После того как два кандидата вышли во второй тур, команда этого политического новичка подготовила вирусное видеоприглашение для Порошенко, в котором Зеленский предложил условия проведения дебатов: он потребовал, чтобы оба кандидата сдали анализы на наркотики, дабы убедиться, что они здоровы; чтобы Порошенко извинился за поливание Зеленского грязью и чтобы дебаты проводились на Национальном стадионе «Олимпийский» перед людьми и представителями СМИ, а не в студии общественного телеканала, как это предусмотрено законом.

Эта история приобрела всемирную известность. Порошенко выполнил почти все эти условия, кроме извинений. Его тогдашний ответ: «Стадион — так стадион», с помощью которого он пытался скрыть волнение и показать патерналистское снисхождение, — мол, его не волнует, на какой платформе он «уничтожит» новичка, — стал идиомой в Украине. За дебатами наблюдала почти вся страна и большинство всемирных медиа.

До этого моя родная тетя жаловалась на хорошие шансы Зеленского стать президентом. Ей не нравился его юмор, и она побаивалась отсутствия политического опыта. Дебаты повернули ее настроение и мнение на 180 градусов. Речь Зеленского была свежей и справедливой по отношению к украинской власти, и люди это знали.

«Я не ваш оппонент, — сказал он Порошенко. — Я ваш приговор». Каждой фразой актер и бизнесмен Зеленский забивал гвозди в политический гроб Порошенко. Он не хватался и многого не обещал, как будто был прописан успешный сценарий, так подсказывал его острый ум.

Моя тетя смотрела дебаты с волнением и глубоким материнским трепетом. Она сочувствовала молодому новичку, стоявшему перед грубым и самоуверенным олигархом Порошенко, который автобусами подвез людей, чтобы создать толпы поддержки.

«Я хочу, чтобы Зеленский победил, — сказала она после дебатов. — Он должен стать нашим слугой народа».

Зеленский сам по себе давал больше надежды, чем любая революция до этого. В июне 2019 года Международный республиканский институт сообщил, что 48 % украинцев ожидали положительных экономических изменений в первый год президентства Владимира Зеленского по сравнению с 14 % десятью месяцами ранее. Народ, уставший от коррумпированных и прогнивших постсоветских политиков, требовал перемен. Он оказал Зеленскому огромное доверие: сначала тот получил 73 % голосов как президент, затем его новая партия, состоящая из совершенно неизвестных новичков, добилась исторического результата, получив 43 % поддержки на внеочередных парламентских выборах.

Разгромные, рекордные 73 % во втором туре тоже, по сути своей, были революцией. Только приемлемой для большинства населения: без грязных палаток, разгромленного Майдана, антисанитарных и холодных ночей с риском быть избитым, снесенным водометами или опрысканным газом, без всей этой революционной «романтики» прошлых столетий, но с четким, жестким и эмоциональным приговором тогдашней власти. Первая по-настоящему электоральная революция Украины.

В 2016 году я освещала конвенции Дональда Трампа и Хиллари Клинтон. Это собрания партий, республиканцев и демократов соответственно, на которых они выбирают и официально провозглашают кандидата на выборы.

С тех пор я прочитала массу книг о кибербезопасности, взломах, дезинформации и многое узнала о противостоянии им. Много читала о *The Cambridge Analytica*¹, смотрела фильмы о работе новых политтехнологий. Сегодня без этой информации невозможно понимать политику. Потому как Интернет — это новая дополнительная реальность, способная как усиливать политиков и государства, так и подрывать их.

Все кампании воздействия с нелегальным сбором персональных данных, таргетированием

¹ *The Cambridge Analytica* (CA) — частная английская компания, которая использовала технологии глубинного анализа данных (в частности, данных социальных сетей) для разработки стратегической коммуникации в ходе избирательных кампаний в Интернете. (Здесь и далее примеч. ред.)

рекламы на основе этих данных и использованием огромного количества ботов базировались и базируются на основе идеологии разделения общества. Берешь за основу самые большие страхи и исторические травмы общества, эмоции боли, негласно (ботами, соцсетями, хештегами, эмоциональной и таргетированной рекламой) раздуваешь тему и агрессивно настраиваешь общественные группы одну против другой. Тогда часть людей будет голосовать яростнее, больше сторонников политсилы придет на голосование. На другую же часть населения, которая еще не определилась, или на сторонников оппозиционной силы должны действовать раздражители, чтобы люди усомнились в своем выборе, чтобы шли голосовать за созданное стремление к «справедливости». Боли общества — это инструмент политтехнологов. В развитых странах это вопросы иммиграции, расизма, прав меньшинств. Эти травмы превращаются в «грязный секретик, которым они делятся с некоторыми своими сторонниками и с помощью которого втихаря манипулируют раздражением миллионов других своих сторонников» (Бен Элтон, «Кризис самоопределения»).

В Украине темы, которые используют для разделения, — это патриотизм, язык, вхождение страны в ЕС или направление в сторону России.

Понятно, что господин Порошенко пользовался этими же приемами и технологиями. Пользовался и при проведении кампании, и уже

после проигрыша, разделяя украинское общество вопросами языка, кого-то определяя как лучших патриотов, кого-то — как худших, вбрасывая в информационное пространство темы, которые раздражают общество, искажают реальность. Он заполнил украинские соцсети ботами, выводил людей на улицы, вливал финансы в медийные (и соцмедийные) каналы. Таким образом, кампания 2019 года стала едва ли не самой грязной в истории Украины.

«Лихие девяностые» для него были успешными. Настолько успешными, что, самоутвердившись в то бурное время, он не захотел жить по законам цивилизованной демократии. И даже внешне притворяясь великим гетманом современности, действовал методами «авторитета» 1990-х.

Так и получалось, что все новое Порошенко подстраивал под правила хаотического бандитизма, даже виртуальную реальность. И кроме образцовых людей-фейков, таких как Ирина Геращенко, Владимир Арьев, Алексей Гончаренко, Виктор Уколов, которые швырялись безумными обвинениями, тщательно отработывая «темники» в соцсетях и на каналах Порошенко, создавались десятки, а то и сотни тысяч близких аккаунтов: всех этих «Раиса Раиса», «Патриот Патриот» и «Борцов за Справедливость» с повторяющимися картинками и пустыми профайлами. Они громко звучали в комментариях — одинаковыми меседжами, как под копирку, создавая видимость полемики между

оскорбляющими друг друга и брызжущими ненавистью украинцами.

Лучшие патриоты. За мову, за свободу, за Украину...

Почему же формула, которая сработала в западных странах, не сработала у нас? Хотя казалось, что шансов для Трампа и *Brexit* на Западе было намного меньше, чем для Порошенко у нас, в обществе намного более разрозненном и с отсутствием четкой парадигмы самоидентификации. Я вижу один из ответов: на разделение украинцев ради политической выгоды работали едва ли не все политические силы с 2002 года. Фактически у нас не было ни одной политической кампании, где бы не пытались разделить украинцев. И когда Владимир Зеленский пришел с новой идеологией — объединения, — сработала инстинктивная жажда жизни, желание жить и быть счастливыми, инстинкт самосохранения и стремление к заботе, которой украинцы никогда не знали.

Зеленский навсегда изменил украинскую политику. Он «отключил» бóльшую часть украинской политической «элиты», привлекая людей из бизнеса, искусства и телевидения. Он менял нарративы в стране, сглаживая конфликты между недружественными идеологиями. Он представлял украинскую идентичность такой, какая она была, — без пафоса, но с множеством разных привкусов, не как страну, достойную сожаления, а как динамичную европейскую демократию.

Глава 2

Это будет морально сложно. Это будет для меня, не скрою, дискомфорт, это меня будет угнетать. Но угнетение и дискомфорт не будут влиять на мои решения. Я это все похороню в себе, реформы должны быть. У нас есть шанс.

**Владимир Зеленский о реформах.
Интервью *The New Yorker*, 4.11.2019**

Бедность — это не просто отсутствие достатка, дома, одежды или пищи. Бедность — это препятствие к построению сильного общества.

В детстве, в школе объясняли просто и метафорически: у человека есть два крыла, одно материальное, второе — духовное. Пока не будет работать первое, второе тоже не расправится.

Но вот в чем суть. И без второго на одном крыле далеко не взлететь.

Бедный человек нацелен на выживание, поэтому, выбирая между едой и книгой, он выберет продукты, а не чтение чего-то нового. Бедность — это когда не собираешься платить за интеллектуальный продукт, не едешь по регионам и в другие страны, не изучаешь другую культуру, не понимаешь ее и не хочешь понимать. Бедность — это когда ты выживаешь в своем маленьком ограниченном мире

без возможности узнавать что-то новое и развиваться.

Для бедного человека потребление становится ценностью, становится культурой. Он ценит материальное больше духовного и по возможности старается не думать о последствиях и коррупции. Бедность ослепляет еще сильнее богатства.

Бедность понимает негатив и не воспринимает позитив. Потому что негатив — это реальность бедности. Бедность не верит в позитив, которого почти нет в ее жизни. Бедность часто не верит в добро, в бескорыстность, человечность, преданность, неравнодушие.

Бедность материальная часто отзеркаливается бедностью интеллектуальной и культурной. Бедность порождает стереотипы, верит в ложь и не верит в людей. Бедность груба, лишена этики, агрессивна и беспощадно дурна.

Вот почему в бедной стране трудно выстроить сильные институты, вот почему так легко подорвать то, что есть. Искажение реальности в бедной стране происходит значительно легче, чем в богатой. А в эпоху развития технологий и подавно.

Вот почему так важно бороться с бедностью, искоренять ее в каждой стране. Всегда. И стремиться к общему, максимально выровненному процветанию для каждого жителя.

Стремление привести страну к макроэкономической стабильности с долговременным планированием приобрело в каденцию Влади-

мира Зеленского новое название — «соросятство», а тех, кто отстаивал эту идеологию, называли ласково-пренебрежительно «соросята». Выдуманное слово проолигархических конспирологов стало частью политических диалогов.

Первое правительство Зеленского в большей мере подходило под это название, поскольку возглавлялось прозападным смельчаком и карьеристом Алексеем Гончаруком. «Два метра секса» — так называла тридцатипятилетнего главу «соросятского» правительства моя подруга. Он стремительно въехал в кабинет министров на самокате, рассадил своих министров, предложил массы законопроектов, чтобы подать в отставку так же стремительно в марте 2020 года.

Он запомнился трудолюбием, амбициозностью, быстрой сменой масок, колоссальной накопленной агрессией, которую щедро выбрасывал в парламенте, за что получил соответствующее неприятие, а также периодом самой большой активности в предложении реформ и голосовании за них. Именно при нем Украина стала известна на Западе благодаря так называемому «турборежиму», когда с августа до конца года было проголосовано за 150 законопроектов, отменяющих многие устаревшие, законсервированные еще при СССР нормы и трансформирующих рынки Украины.

Но заслуга голосования за них все-таки лежит на Президенте, а вовсе не на премьерe, как мог ошибочно подумать Запад, к которому

Гончарук впоследствии ринулся в надежде получить поддержку для возврата в большую политику. Это Зеленский лично согласовывал каждую реформу, выбирал модели, вносил изменения, если видел, что в первоначальном виде законопроект принят не будет. И так же просил парламент, в большинстве своем не принимающий Гончарука, голосовать.

В общении с парламентом Зеленский сразу проявил блестящую черту характера: он действительно слушал всех, никогда не следовал советам только одного человека и позволял людям принимать решения.

В самом начале его президентства новому парламенту нужно было проголосовать примерно за 70 новых законопроектов. Два советника Президента требовали нарушить регламент и заставить парламент проголосовать за них в первую ночь после заседания. Согнать большинство депутатов фракции «Слуга народа» в парламент было несложно. Два других советника настоятельно рекомендовали действовать медленнее, но без нарушения правил, чтобы эти законы не были впоследствии признаны неконституционными. Зеленский пришел на встречу с парламентом и просто попросил депутатов сделать выбор поднятием рук. Большинство выступило за более медленный процесс, который позже длился несколько месяцев.

«Вы проголосовали за второй вариант, и я это поддерживаю. Я просто прошу вас не откла-

Популярне видання

МЕНДЕЛЬ Юлія
Кожен із нас — Президент
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. М. Шелест*
Редактор *Т. О. Іванченко*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 03.06.2021. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Georgia». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 2000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у АТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Популярное издание

МЕНДЕЛЬ Юлия
Каждый из нас — Президент

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *О. Н. Шелест*
Редактор *Т. А. Иванченко*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 03.06.2021. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Georgia». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 2000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в АТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду



**Для оптовых клиентов
Харьков**

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Мендель Ю.

М50 Каждый из нас — Президент / Юлия Мендель. —
Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
2021. — 288 с.

ISBN 978-617-12-8912-3

УДК 32